
А.С.Андреев

Отношения России и Уругвая в XXI в.: пределы и возможности развития

В текущем столетии латиноамериканское направление превратилось для российской внешней политики в одно из стратегических. Условия, в которых находится Россия на мировой арене, в частности, охлаждение отношений с Западом, вынуждают Москву искать новых партнеров и формировать новые внешнеполитические векторы. В то же время кризисные явления, наблюдающиеся в процессах региональной интеграции в Латинской Америке, подталкивают правительство Уругвая к активизации отношений с внерегиональными акторами, к выходу на нетрадиционные для страны рынки. Одним из направлений внешнеполитической активности Монтевидео стала Москва. В данной статье показаны основные этапы развития российско-уругвайских отношений в XXI в., проанализированы важнейшие направления взаимодействия, определены пределы торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: внешняя политика, Уругвай, Россия, Широкий фронт, российско-уругвайские отношения.

DOI: 10.31857/S0044748X0004364-9

Латиноамериканский вектор внешней политики России в последние годы обретает новое содержание. Москва постепенно возвращается в Латинскую Америку, ищет возможности для расширения торгово-экономического и политического сотрудничества. Формирование многополярного мира привело к изменению места латиноамериканского региона в современной структуре международных отношений.

Распад Советского Союза не мог не наложить отпечаток на характер взаимоотношений его правопреемницы — Российской Федерации — со странами Латинской Америки. В течение 1990-х годов Москва не обладала достаточными политическими и экономическими ресурсами для продолжения устоявшегося за годы существования СССР курса: были утрачены связи с компартиями региона, закрыты совместные торговые и промышленные проекты. Если для Уругвая сложившееся положение вещей не ста-

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, сотрудник Центра иbero-американских исследований СПбГУ (a.s.andreev@spbu.ru).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ «Место Латинской Америки в новом миропорядке: перспективы и вызовы» № 19-014-00042.

ло трагедией, то, например, для Кубы оно явилось одной из причин тяжелейших экономических потрясений. Между тем смена политической парадигмы в Москве положила начало новому этапу межрегионального диалога, основанного не на идеологических связях и финансовой помощи, а на торгово-экономических контактах при равноправном положении партнеров в рыночных условиях. Переход от биполярной к многополярной системе международных отношений активизировал политический диалог России с Латинской Америкой, в которой Москва стремилась найти союзников и партнеров для выработки собственных подходов к решению глобальных проблем.

Вышеуказанные тенденции были характерны и для Уругвая: стагнация в области международной экономической и политической жизни страны в 1990-е годы сменилась в начале XXI в. заключением новых торговых соглашений, в том числе в сфере поставок военной продукции, новыми направлениями политического диалога — как в рамках классических двусторонних отношений, так и в рамках международных организаций.

Эволюция отношений Москвы и Монтевидео не становилась в последние годы объектом специальных научных исследований. В отечественной литературе рассматривались лишь отдельные аспекты и этапы становления двусторонних связей¹, были подготовлены академические издания документов, посвященные диалогу Уругвая и СССР², были показаны место Монтевидео в довоенной внешней политике Москвы³, факторы разрыва и восстановления дипломатических контактов в 1920—1940-е годы⁴. Даже в фундаментальных работах по истории левых партий региона и их связей с Коминтерном дипломатическим отношениям, установленным еще до Второй мировой войны, было уделено немного внимания⁵.

В работах, посвященных современному Уругваю, подробно рассматриваются аспекты социально-экономического развития страны⁶ в рамках «левоцентристского проекта»⁷ и «левого дрейфа»⁸, место Монтевидео в системе региональных и межамериканских отношений⁹. Актуальной представляется и оценка возможностей и рисков развития двусторонних отношений Уругвая и РФ в контексте политической динамики латиноамериканского региона, а также целей и задач отечественной дипломатии.

ДИАЛОГ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Отправной точкой современных двусторонних отношений стал подписанный в 1997 г. Договор о дружбе и сотрудничестве. Документ имел рамочный характер и определял общие принципы экономического и политического диалога, научно-технического сотрудничества, развития культурных и образовательных связей. В преамбуле документа указывалось, что необходимость его подписания связана с новыми политическими, экономическими и социальными реалиями¹⁰.

В последующие пять лет между Москвой и Монтевидео был подписан ряд договоров, направленных на решение визовых и таможенных проблем, расширение военно-технического сотрудничества и взаимодействия в сфере борьбы с нелегальным оборотом наркотических средств¹¹. В целом соглашения и договоры носили скорее декларативный характер и не смогли придать развитию двусторонних отношений дополнительной динамики.

Приход к власти в Уругвае Широкого фронта (Frente Amplio, FA) в 2005 г. открыл новые перспективы сотрудничества. В программах коалиции 2009 г. и 2014 г. Россия упоминается в качестве одного из потенциальных внерегиональных партнеров страны. В этих документах FA Российская Федерация и Китайская Народная Республика противопоставляются Соединенным Штатам Америки и Европейскому союзу как государства, претендующие на формирование вокруг себя новых полюсов международных отношений. Восточная Республика Уругвай позиционирует себя как региональная держава, продолжая, прежде всего, реализовывать континентальные и субконтинентальные проекты, но и правящая коалиция, и правые партии страны осознают растущее значение межрегиональных связей и убеждены в необходимости выхода за пределы традиционного круга партнеров¹².

Встречи на высшем уровне между главами государств имеют достаточно скромную историю. Визит президента Табаре Васкеса (2015 — н/в) в Москву в феврале 2017 г. стал первым событием такого уровня с 1988 г. Несмотря на это взаимодействие между странами успешно выстраивалось по линии отдельных министерств и общественных объединений. В 2001—2010 гг. состоялись пять раундов переговоров на уровне министров иностранных дел, итогом которых стало, в том числе, соглашение об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан двух стран, подписанное в 2011 г. В целом же период 2000-х годов не стал новым этапом двустороннего сотрудничества. И Москва, и Монтевидео решали, прежде всего, проблемы внутреннего социально-экономического развития, а также политических и экономических отношений в своих региональных рамках.

События 2014 г., в частности, кризисные явления в отношениях России с ЕС и США, привели к реконфигурации внешней политики Москвы и вынудили российское правительство искать новых политических союзников и торговых партнеров в Латинской Америке, Африке и Азии. С другой стороны, вступление Венесуэлы в Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur) в 2012 г. стало катализатором новых экономических процессов внутри объединения, которые в конечном счете привели к кризисным явлениям, что подтолкнуло Монтевидео к более активным действиям на международной арене. Изменившиеся внешние условия заставили правительства России и Уругвая пересмотреть внешнеполитические приоритеты и задуматься об активизации двусторонних отношений.

В июне 2014 г. по приглашению Совета Федерации Москву посетила уругвайская делегация во главе с вице-президентом Данило Астори. В ходе переговоров председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко подчеркнула, что Россия воспринимает Уругвай как одного из стратегических партнеров в Латинской Америке и готова расширять спектр двустороннего взаимодействия. В то же время было заявлено о подготовке соглашения о сотрудничестве между Государственной Думой РФ и Палатой представителей Генеральной ассамблеи Уругвая. Заместитель министра иностранных дел России Сергей Алексеевич Рябков поблагодарил вице-президента Д.Астори за сдержанную позицию по вопросам глобальной повестки, в том числе за отказ Уругвая голосовать в Генеральной Ассамблее ООН по вопросу резолюции о статусе Крыма¹³.

Важным событием стала встреча президентов Уругвая и РФ Хосе Альберто Мухики Кордано (2010—2015) и Владимира Владимировича Путина

(2000—2008, 2012— н/в) в рамках саммита BRICS в Форталезе в июле 2014 г. Во время встречи были обозначены сферы сотрудничества, в которых заинтересованы обе стороны: военно-техническая (возможная закупка военных самолетов), транспортная инфраструктура, гидроэнергетика. Х.Мухика предложил России участвовать в проекте строительства уругвайско-бразильского порта, который потенциально должен превратить Уругвай в один из крупнейших логистических центров Латинской Америки¹⁴.

Одновременно с этим в рамках саммита глава Уругвая предложил России рассмотреть возможность заключения торговых соглашений с Mercosur¹⁵. Это неудивительно, так как концепция внешней политики, которую реализовывало правительство Мухики, предусматривала развитие двусторонних отношений, прежде всего, под эгидой интеграционных проектов. На основе договоренностей, достигнутых в Форталезе в 2015—2016 гг., отношениям РФ и Уругвая были приданы новые векторы и темпы развития. Российский исследователь Ирина Григорьевна Киреева отмечала также важность встречи Хосе Мухики и президента РФ Дмитрия Анатольевича Медведева (2008—2012) в рамках II саммита BRICS в Бразилиа в 2010 г., во время которой представители уругвайской делегации провели для российских предпринимателей презентацию, посвященную развитию Уругвая¹⁶.

В 2015 г. Уругвай посетила российская делегация во главе с секретарем Совета безопасности РФ Николаем Платоновичем Патрушевым. В ходе переговоров обсуждались не только традиционные вопросы экономической повестки, но и взаимодействие правоохранительных органов обоих государств, а также перспективы совместной работы в Совете безопасности ООН¹⁷, куда Уругвай был избран в качестве непостоянного члена от Латинской Америки на период 2016—2017 гг.

Уругвайские эксперты оценивают встречи на высшем уровне 2014—2015 гг. неоднозначно. С одной стороны, эти встречи придали мощный импульс развитию двусторонних отношений, расширив сферу взаимодействия, а с другой — выявили объективные пределы сотрудничества, выйти за которые крайне сложно обеим сторонам. Во многом эти пределы были обозначены в 2006 г. уругвайскими политологами Диего Эрнандесом Нильсоном, Луисом Ферро Клерико и Фернандо Лусуриагой, отмечавшими, что страна обладает ограниченной ресурсной базой, которая, в свою очередь, определяет ограничения необходимого уровня инвестиций и объема экспорта¹⁸. Это замечание во много характерно и для оценки российско-уругвайских отношений: Россия может быть интересна либо в качестве инвестора в конкретные проекты в случае, если они не могут быть реализованы в рамках региона, либо для того, чтобы закупать у нее продукцию, которую невозможно получить у традиционных партнеров.

С другой стороны, в 2015—2016 гг. в Уругвае вышел ряд экспертных публикаций, посвященных эволюции внешней политики государства в годы правления ФА. В них делается вывод о том, что эта политика носит не государственный, а партийный характер¹⁹ и определяется не объективными задачами страны, а представлениями правящей коалиции о необходимости борьбы с неолиберальными вызовами и давлением США на регион²⁰. Для России это означает, что смена правящей партии в Уругвае вполне может повлиять на динамику и содержание диалога. РФ не хватает контактов с политическими силами стран Латинской Америки, которые не находятся в настоящее время у власти, но способны к ней прийти. Опираясь только на

ФА, Москва, в случае смены правящей партии (коалиции) в Уругвае, рискует потерять многие экономические контакты и наработки.

В целом период президентства Х.Мухики был ознаменован продуктивными встречами на высшем уровне, обновлением нормативно-правовой базы двусторонних отношений, привлечением экспертного сообщества к формированию повестки диалога Москвы и Монтевидео, а также расширением взаимодействия в военной области. При этом активность Уругвая определялась во многом идеологическими причинами и представлениями о новом содержании международных отношений в условиях формирующего многополярного мира.

В 2017 г. праздновалось 160-летие установления дипломатических отношений между Россией и Уругваем. К этой дате был приурочен целый ряд встреч официальных лиц обеих стран. В ходе подготовки к ним 13-18 июня 2016 г. по приглашению Совета Федерации с официальным визитом в РФ находилась уругвайская делегация во главе с вице-президентом, председателем Генеральной ассамблеи и Сената Раулем Сендиком. В ноябре 2016 г. Монтевидео посетила делегация Совета Федерации, возглавляемая первым заместителем председателя Николаем Васильевичем Федоровым. В ходе встреч обсуждалось взаимодействие органов законодательной власти обеих стран и их сотрудничество по актуальным вопросам мировой повестки.

В феврале 2017 г. состоялся рабочий визит президента Уругвая Табаре Васкеса (2005—2010, 2015 — н/в) в Москву. Это событие широко освещалось как в российских, так и в латиноамериканских СМИ, а результаты визита были положительно оценены экспертами. 17 февраля на встрече в Кремле Т.Васкес подчеркнул, что Россию и Уругвай объединяют не только торговые связи, но и общие ценности и принципы, в частности, общее представление о верховенстве норм международного права, демократии, социальной справедливости и международной солидарности в борьбе с терроризмом²¹.

С точки зрения формирования нормативно-правовой базы визит Васкеса можно считать крайне эффективным. В ходе пребывания уругвайского лидера в Москве стороны подписали шесть новых соглашений в области таможенного регулирования, военно-технического сотрудничества, архивного дела, торгово-экономического и инвестиционного партнерства, что позволило нарастить товарооборот между странами, снизить издержки, а также открыть новые направления в сфере культурного сотрудничества.

В средствах массовой информации итоги визита оценивались по-разному. Уругвайский политический аналитик Мартин Наталевич полагал, что приезд Васкеса в Москву стал сигналом лидерам стран Mercosur, а также Вашингтону о том, что Монтевидео стремится выйти за пределы региона и открыть для себя европейские, в том числе восточно-европейские, рынки. В контексте региональной интеграции визит, по мнению эксперта, означал активизацию переговоров по линии Mercosur — Евразийский экономический союз (ЕАЭС)²², однако реальных достижений на этом направлении до сих пор нет.

Уругвайский политолог Рауль Зибечи в комментарии для информационного агентства «Спутник» вписал визит Васкеса в Москву в контекст всего европейского турне уругвайского лидера: перед посещением России президент Уругвая посетил в Германию и Финляндию, где также провел переговоры с лидерами государств по вопросам торгово-экономического сотрудничества и глобальной политической повестки. По мнению эксперта, говорить о стратегическом союзе Москвы и Монтевидео нельзя, а оце-

нивать переговоры Т.Васкеса и В.В.Путина следует с точки зрения того, что в условиях наметившегося «правого поворота» в Латинской Америке²³ Уругвай выразил желание привлечь российские инвестиции и товары, т.е. открыть рынки страны для продукции ЕАЭС²⁴.

Необходимо также отметить, что Уругвай ведет активную политику по присоединению к Тихоокеанскому альянсу (Alianza del Pacífico, AP). На сегодняшний день страна является наблюдателем при объединении, но правые партии настаивают на углублении интеграции, чему может способствовать соглашение о зоне свободной торговли между Монтевидео и Сантьяго (Чили). Активность Уругвая в тихоокеанском регионе, потенциальное вступление в альянс могут навредить становлению отношений Монтевидео с Москвой.

Уругвайские комментаторы обратили внимание на предложения В.В.Путина диверсифицировать экономические отношения двух стран, включив в них совместные проекты в области энергетики²⁵. Отметим, что зачатки подобных проектов уже реализовывались в латиноамериканском регионе в рамках отдельных соглашений и инициатив объединения URUPABOL (Uruguay, Paraguay, Bolivia), когда природный газ из Боливии поставлялся в Европу через транспортную инфраструктуру Парагвая и Уругвая, в модернизации которой принимали участие некоторые российские компании²⁶.

Визит Васкеса в Москву повлек за собой целую серию встреч на уровне отдельных министерств. В октябре-декабре 2017 г. Уругвай посетили две российские правительственные делегации: одна — во главе с министром здравоохранения Вероникой Игоревной Скворцовой, вторая — во главе с заместителем министра труда и социальной защиты Андреем Николаевичем Пудовым, которые приняли участие в двусторонних переговорах с уругвайскими коллегами, а также в круглом столе «К устойчивому развитию социального обеспечения: межрегиональный опыт». Последней на настоящий момент встречей на высоком уровне стали консультации, проведенные заместителем министра иностранных дел Сергеем Алексеевичем Рябковым со своим уругвайским коллегой Ариэлем Бергамино в июне 2018 г.

В ходе встреч представители Москвы и Монтевидео неоднократно подчеркивали, что формирующийся новый мировой порядок меняет системы международных отношений, создает новые центры силы как в глобальном, так и в региональном измерениях. Очевидно, что в условиях континентализации и регионализации Уругвай считает Южную Америку и Южный конус отдельными акторами многополярного мира, что не противоречит взглядам России, которая так же воспринимается в Монтевидео как один из полюсов современной системы международных отношений.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Анализируя торгово-экономические отношения Москвы и Монтевидео, можно сделать вывод, что их диверсификация на сегодняшний день остается на начальном этапе. На протяжении последних лет структура импорта и экспорта довольно стабильна: 80% российского экспорта в Уругвай составляет продукция химического производства, в то время как 80% уругвайского экспорта в Россию — продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности. Несмотря на то, что РФ декларирует заинтересованность

в увеличении торгово-инвестиционных связей, расстояние между странами, влияющее на себестоимость поставок, является важнейшим сдерживающим фактором. Уругвайское мясо остается для российского потребителя элитным товаром, что связано во многом с ввозными пошлинами, которые лоббируют российские производители. В ближайшей перспективе сельскохозяйственная продукция из Уругвая вряд ли будет представлена в российской розничной торговле, так как ниша импортных сельхозтоваров уже занята продукцией других, в том числе латиноамериканских, стран.

С другой стороны, существуют перспективы расширения спектра основных экспортных отраслей. Так, например, перечень продуктов питания, поставляемых в Россию, включает уже не только мясо, но и молоко, сыры, фрукты и овощи, которые имеют шанс закрепиться на российской рынке в условиях отсутствия конкуренции со стороны европейских производителей. Российская химическая продукция, поставляемая в Уругвай, также может стать более разнообразной: наравне с традиционными удобрениями с недавних пор поставляется продукция российских фармацевтических предприятий, что стало возможным после визита в Монтевидео В.И.Скворцовой.

Как справедливо отмечает российский исследователь Петр Павлович Яковлев, России целесообразно «выдвинуть привлекательный и реально выполнимый проект сотрудничества с латиноамериканскими странами в сфере промышленных товаров и технологий, способный вызвать в регионе интерес официальных и предпринимательских кругов»²⁷. Этот тезис применим и к российско-уругвайским отношениям.

Обращаясь к актуальным проблемам внутривнутриполитического развития Уругвая, можно сделать вывод, что и поездка в Монтевидео А.Н.Пудова носила стратегический характер. В 2017 г. ФА представил ряд мер, связанных с реформированием системы пенсионного обеспечения, в том числе для военнослужащих. В своих многочисленных интервью министр экономики и финансов Д.Астори указывал на необходимость корректировки системы добровольных пенсионных взносов, приведение военных пенсий в соответствие с гражданскими. Важно отметить, что противником этих мер, предложенных экономическими и финансовыми институтами страны, выступило министерство труда и социальной защиты во главе с Эрнесто Мурро²⁸. Общественная дискуссия по пенсионным преобразованиям совпала с визитом в Уругвай российской делегации во главе с А.Н.Пудовым, в ходе которого был представлен отечественный опыт развития социального обеспечения, в том числе в контексте международных договоров и многостороннего международного сотрудничества²⁹. Представляется, что это обстоятельство является проявлением определенной тенденции: у российско-уругвайского сотрудничества, имеющего объективные пределы в торговых отношениях, есть широкие перспективы в рамках социальной сферы, в частности, в области социального управления и преобразований, где развитие двусторонних контактов практически не ограничено.

Как уже отмечалось выше, особое значение будут иметь инвестиционные проекты. Уругвай заинтересован в привлечении российских финансов и специалистов к проектам по модернизации энергетической, транспортной (железнодорожной и речной) инфраструктур, развитие которых важно не только для самой страны, но и для региональных проектов Монтевидео. Однако, по мне-

нию некоторых исследователей, инвестиционные предложения, которые постоянно звучат в адрес России, являются не более чем сигналами для потенциальных инвесторов из США и Китая, а также Бразилии и Аргентины. Безусловно, Пекин и Вашингтон имеют гораздо большую ресурсную базу для реализации в Уругвае широкомасштабных проектов, но апелляция к Москве позволяет Монтевидео чувствовать себя увереннее в переговорных процессах.

Хотя российское направление не является приоритетным для Уругвая, так же, как и уругвайское — для России, диверсификация двустороннего экономического сотрудничества позволяет в перспективе реструктурировать отношения между латиноамериканским и евразийским регионами, в том числе и в области несырьевой продукции.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Одной из новых сфер российско-уругвайского диалога является сотрудничество в военно-технической сфере. Первые контакты в этой области имели место еще в июне 2003 г., когда по приглашению министра обороны Уругвая Яманду Фау Монтевидео с рабочим визитом посетил председатель Комитета РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами Михаил Аркадьевич Дмитриев. В ходе переговоров были подписаны контракты на поставку отечественных военных автомобилей («Урал», «ВАЗ» и др.) и их инженерно-техническое обслуживание³⁰. Важно отметить, что первые соглашения с ФГУП «Рособоронэкспорт» были подписаны еще правыми правительствами Уругвая, а ФА лишь продолжал процессы, начатые в самом начале нового столетия.

Несмотря на то, что военно-техническое сотрудничество является одной из основных тем российско-уругвайских переговоров, представляется, что Уругвай не может быть для России перспективным рынком сбыта военной продукции, так как у него нет планов стратегического переоснащения вооруженных сил и глобального технического развития армии, а уругвайский рынок продукции военного назначения заполнен импортом из Европы и США. На сегодняшний день на вооружении Уругвая стоят произведенные в СССР самоходная гаубица 2С1 «Гвоздика», БМП-1, а также автоматы АК-101 российского производства³¹. Все прочее вооружение — европейского и американского происхождения. При этом Уругвай не имеет достаточного военного бюджета, чтобы делать закупки новейшего российского оружия, и ограничивается импортом старых моделей, что не приносит РФ существенных выгод. С другой стороны, закрепление России на уругвайском рынке может усилить позиции отечественной продукции на латиноамериканском оружейном рынке в целом.

В 2018 г. между правительствами Уругвая и России было подписано соглашение о партнерстве в сфере обороны и о создании двусторонней рабочей группы по расширению военно-технического сотрудничества³². Важно отметить, что в тексте этого документа особое место занимают участие российских специалистов в обучении уругвайского офицерского состава, сотрудничество на уровне военных учебных заведений и повышения квалификации³³. Монтевидео планирует не просто закупать российское оружие и вооружения, но, прежде всего, привлекать российских специалистов к модернизации собственной военной инфраструктуры, подготовке военных инженеров, что требует значительно меньших финансовых вложений, но может дать больший эффект в будущем.

В связи с этим нельзя говорить о военном господстве США в латиноамериканском регионе или о неизбежном в будущем господстве России или Китая. На примере Уругвая виден функциональный подход стран континента к поиску военно-технических партнеров: речь идет не о военных базах и военном присутствии, но о перенятии опыта, об оказании услуг по подготовке кадров, о навязывании конкуренции между ведущими державами за военные контракты в регионе. Уругвай выступает за создание системы региональной безопасности, которая не предусматривает чьего-либо военного доминирования, что также является одним из проявлений многополярности нового мирового порядка.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Существуют перспективы развития и политического диалога между странами. Совместная работа России и Уругвая в Совете Безопасности ООН в 2016—2017 гг. показала, что Москва и Монтевидео имеют схожие взгляды на принципы решения глобальных проблем. Россия систематически поддерживала инициативы Уругвая по расширению миротворческих операций ООН в Африке и участия организации в решении гуманитарных проблем. Позиции стран совпали по вопросу о ядерной программе КНДР и санкциях против Ирана.

Важно отметить, что обе страны придерживаются единой позиции по ключевым вопросам региональной латиноамериканской повестки: и Москва, и Монтевидео поддержали принятый Совбезом план умиротворения в Колумбии, проголосовали за создание механизма ООН по прекращению конфликта. И Уругвай, и Россия выступают против силового варианта решения конфликта в Венесуэле, призывая все политические силы страны сесть за стол переговоров и не подталкивать друг друга к насилию.

Монтевидео занял сдержанную позицию по украинскому вопросу, придерживаясь, как и большинство стран Латинской Америки, от голосования в Генеральной Ассамблее ООН по статусу Крыма в 2014 г. Однако представляется, что это связано не столько с желанием дать позитивный сигнал Москве, сколько с антиамериканской позицией ГА и нежеланием Монтевидео поддерживать документ, предложенный Вашингтоном. Исходя из того же предположения, уругвайские эксперты полагают, что совпадение взглядов стран по целому ряду вопросов имеет не только практический, но и символический характер³⁴. В то же время по некоторым пунктам повестки ООН позиции России и Уругвая расходятся. В частности, Монтевидео неоднократно высказывался за необходимость реформирования как самой ООН, так и принципов работы Совета Безопасности, настаивая, в частности, на отмене права вето для его постоянных членов³⁵, что является неприемлемым для Москвы. Уругвай также неоднократно поддерживал резолюции по Сирии, которые готовились при участии США³⁶.

Позиции стран сходятся в понимании международного права и прав человека, ценностей демократии как основы для решения глобальных и региональных проблем, но разнятся по вопросам легализации наркотиков, защиты прав меньшинств и по прочим актуальным пунктам международной социальной повестки. Активизация политического диалога Москвы и Монтевидео подчеркивает многовекторность внешней политики обеих

стран. Очевидно, что Латинская Америка начинает воспринимать себя как отдельного и самостоятельного игрока на международной арене, а контакты стран региона с Москвой и ее интерес позволяют латиноамериканским государствам чувствовать себя увереннее в переговорах с США и Китаем.

В действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом В.В.Путиным 30 ноября 2016 г., отмечено, что Москва будет всецело укреплять политическое и социально-экономическое партнерство со странами Латинской Америки с учетом растущей роли региона в мировых делах. При этом в документе указано, что Россия прежде всего будет взаимодействовать с региональными структурами и интеграционными объединениями, что может создать новые возможности для активизации диалога Россия — Mercosur, в том числе при поддержке Уругвая.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

В контексте выборов в Уругвае в 2019 г. вопрос сотрудничества с Россией становится одним из ключевых вопросов для формирования внешнеполитических программ ведущих партий страны. Вне зависимости от того, кто победит на выборах, страна останется, прежде всего, актором регионального уровня, не имеющим достаточных ресурсов для влияния на глобальные процессы. В связи с этим дебаты, связанные с ее внешней политикой в новом политическом цикле, будут происходить вокруг вопросов стратегии и тактики Уругвая в регионе: важности Mercosur, перспектив развития тихоокеанского вектора экономического сотрудничества и т.п. Внерегиональная повестка пока продолжает занимать периферийное место. Однако представители левых и правых партий дают различные оценки перспективам сотрудничества с Россией. Если ФА видит РФ в качестве одного из основных внерегиональных партнеров, наравне с Китаем, США и ЕС, то правые партии однозначно отводят отношениям с нашей страной второстепенную роль.

Можно предположить, что в случае сохранения у власти ФА диалог с Москвой будет иметь перспективы развития, в том числе в сферах культурного и научно-образовательного сотрудничества, которые на сегодняшний день не наполнены конкретным содержанием. В случае смены правящей партии контакты с Россией не будут заморожены, но их содержание и интенсивность могут измениться.

Безусловно, Уругвай не является и не будет являться главным партнером Москвы в Южной Америке, но его логистические, транспортные возможности, работа в Монтевидео российских культурных и образовательных центров, постоянный экономический рост и благоприятный инвестиционный климат могут стать важными факторами привлечения в эту страну российских кадровых и финансовых ресурсов для их последующего выхода на латиноамериканский регион в целом.

Несмотря на то, что товарный оборот между двумя странами имеет вполне конкретные и объективные пределы роста, Россия и Уругвай обладают очевидными перспективами сотрудничества в неторговых сферах, развитие которого может оказать определенное влияние на динамику политического и экономического состояния всего южноамериканского региона и на превращение Латинской Америки в актора многополярного мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ А.И.С и з о н е н к о. Россия – Уругвай: 150 лет. — Латинская Америка, 2017, №12, с. 87-91. [A.I. Sizonenko. Rossiya – Urugvai: 150 let] [Russia – Uruguay: 150 years]. Latinskaya Amerika, 2017, N 12, p. 87-91.
- ² СССР — Уругвай: 60 лет дипломатических отношений (документы и материалы). М., 1988. [SSSR – Urugvai: 60 let diplomaticheskikh otnoshenii (dokumenty i materialy)] [USSR – Uruguay: 60 years of diplomatic relations (documents and materials)], Moscow, 1988.
- ³ А.С.А н д р е е в. Уругвай в довоенной внешней политике СССР. — Латинская Америка, 2016, № 1, с. 59-67. [A.S. Andreev. Urugvai v dovoennoi vneshnei politike SSSR] [The Uruguay in pre-war foreign policy of USSR], Latinskaya Amerika, 2016, N 1, p. 59-67.
- ⁴ С.Б.Б р и л е в. Страна-«заноза». К 80-летию разрыва дипломатических отношений СССР и Уругвая. — Международная жизнь, 2016, №7, с. 145-184. [S.B. Brilev. Strana-zanoza. K 80-letiju razryva diplomaticheskikh otnoshenii SSSR i Urugvaya] [Country- «thorn». On the 80th anniversary of the breakdown of diplomatic relations between the USSR and Uruguay]. Mezhdunarodnaya zhizn, 2016, N 7, p. 145-148.
- ⁵ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Формирование и развитие латиноамериканского левого движения в 1919-1929 гг. Т.1. Рождение первых компартий. СПб., ГУАП, ИЛА РАН, 2012. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Formirovanie i razvitie latinoamerikanskogo levogo dvizhenija v 1919-1929 gg. Tom 1. Rozhdenie pervykh kompartii] [Formation and development of the Latin American left movement in 1919-1929. Volume 1. The birth of the first communist parties] Saint Petersburg, GUAP, ILA RAN, 2012.
- ⁶ Н.Ю.К у д е я р о в а. Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса. — Латинская Америка, 2015, № 3, с. 25-42. [N.Y. Kudayarova. Preemstvennost' urugvaiskogo levotsentrizma: vozvrashchenie Tabare Vaskesa] [Continuity of the Uruguayan left-centrism: the return of Tabare Vázquez]. Latinskaya Amerika, 2015, N 3, p. 25-42.
- ⁷ Э.С.Д а б а г я н. Уругвай: реализуя левоцентристский проект. — Свободная мысль, 2010, № 9, с. 103-118. [E.S.Dabagjan. Urugvai: realizuya levotsentristskii proekt] [Uruguay: implementing the center-left project]. Svobodnaya mysl', 2010, N 9, p. 103-118.
- ⁸ Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены, Москва, ИЛА РАН, серия «Саммит», 2010. [Urugvai v kontekste levogo dreifa: preemstvennost' i peremeny] [Uruguay in the context of left drift: continuity and change]. Moskva, ILA RAN, seriya «Sammit», 2010.
- ⁹ А.С.А н д р е е в. Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира. — Латинская Америка, 2016, № 12, с. 64-74. [A.S. Andreev. Urugvai v mezhamerikanskikh i regional'nykh otnosheniyakh v kontekste mnogopolyarnogo mira] [Uruguay in inter-American and regional relations in the context of a multipolar world]. Latinskaya Amerika, 2016, N 12, p. 64-74.
- ¹⁰ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Восточной Республикой Уругвай, 24.09.1997. [Dogovor o druzhbe i sotrudnichestve mezhd Rossiiskoi Federatsiei i Vostochnoi Respublikoi Urugvai, 24.09.1997.] [Treaty of Friendship and Cooperation between the Russian Federation and the Eastern Republic of Uruguay, 09/24/1997]. — Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-256/47415 (accessed: 10.01.2019).
- ¹¹ Российско-уругвайские отношения. — Посольство Российской Федерации в Восточной Республике Уругвай [Rossiisko-Urugvaiskie otnosheniya. — Posol'stvo Rossiiskoi Federatsii v Vostochnoi Respublike Urugvai] [Russian-Uruguayan relations. — Embassy of the Russian Federation in the Eastern Republic of Uruguay]. — Available at: <https://uruguay.mid.ru/rossia-urugvaj> (accessed: 10.01.2019).
- ¹² А.С.А н д р е е в. Уругвай в современных международных отношениях. — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2015, т. 15, № 4, с. 85-91 [A.S.Andreev. Urugvai v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh] [Uruguay in modern international relations]. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, vol. 15, N 4, p. 85-91.
- ¹³ El vicepresidente uruguayo Danilo Astori visita Moscú y San Petersburgo, Russia Beyond the Headlines, 11.06.2014. — Available at: https://es.rbth.com/internacional/2014/06/11/el_vicepresidente_uruguayo_danilo_astori_visita_moscu_y_san_pet_40831 (accessed: 10.01.2019).
- ¹⁴ Встреча с Президентом Уругвая Хосе Мухикой. 17.07.2014. [Vstrecha s Prezidentom Urugvaya Khose Mukhikoi. 17.07.2014] [Meeting with President of Uruguay, José Mujica. 07/17/2014]. — Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/46235> (accessed: 09.01.2019).

¹⁵ Pepe Mujica propondrá ante el BRICS acercamiento entre Mercosur y Rusia, La Gente, 30.06.2014. — Available at: <http://www.radiolaprimerisima.com/noticias/alba/165502/pepe-mujica-propondra-ante-el-brics-acercamiento-entre-mercosur-y-rusia/> (accessed: 15.01.2019).

¹⁶ И.Г.К и р е в а. Внерегиональные направления внешней политики Уругвая (2010-2015 гг.). — Ибероамериканские тетради, 2016, №4 (14), с. 94-107. [I. G. Kireeva. Vneregional'nye napravleniya vneshnei politiki Urugvaya (2010-2015 gg.)] [Non-regional directions of foreign policy of Uruguay (2010-2015)]. Iberoamerikanskie tetradi, 2016, N 4 (14), p. 94-107.

¹⁷ Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Николай Патрушев находится в рабочей поездке в Восточной Республике Уругвай. — Совет безопасности России, 09.12.2015 [Sekretar' Soveta Bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii Nikolai Patrushev nakhoditsya v rabochei poezdke v Vostochnoi Respublike Urugvai, Sovet bezopasnosti Rossii, 09.12.2015] [Secretary of the Security Council of the Russian Federation Nikolai Patrushev is on a working visit to the Eastern Republic of Uruguay]. — Available at: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/995/> (accessed: 11.01.2019).

¹⁸ L.F.C l é r i c o, W.F.L u z u r i a g a y D.H e r n á n d e z N i l s o n. La estrategia de inserción internacional de uruguay en el gobierno del Frente Amplio. — Revista Uruguay de Ciencia Política, 2006, vol 15, N1, p. 129-150.

¹⁹ C.L o p e z B u r i a n. Political parties, ideology and foreign policy in Uruguay (2010-2014). — Colombia Internacional, 2015, no 83, p. 135-169.

²⁰ G.C a e t a n o, C.L ó p e z, C.L u j á n. La política exterior uruguaya entre Vázquez y Vázquez (2010 – 2015). — José Busquets y Nicolás Bentancur (coords.). El decenio progresista. Las políticas públicas de Vázquez a Mujica. Fin de siglo, Montevideo, 2016, p. 279–300.

²¹ В Кремле состоялись переговоры Владимира Путина с Президентом Уругвая Табаре Васкесом. — Официальный сайт Президента РФ, 16.02.2017 [V Kremle sostoyalis' peregovory Vladimira Putina s Prezidentom Urugvaya Tabare Vaskesom. - Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF, 16.02.2017] [Vladimir Putin held talks in the Kremlin with President Tabare Vázquez of Uruguay]. — Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53884> (accessed: 10.01.2019)

²² La reunión del presidente Vázquez con Putin en dos minutos. El Observador, 16.02.17. — Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/la-reunion-del-presidente-vazquez-con-putin-en-dos-minutos-201721616320>

²³ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». — Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2015, т. 15, № 4, с. 45-55. [V.L.Jeifets, L.S. Jeifets. Latinskaya Amerika: pravyy shtorm dlya «levogo povorota»] [Latin America: the right storm for the "left turn"]. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, vol. 15, N 4, p. 45-55.

²⁴ Las señales de Tabaré Vázquez en su visita a Rusia, Sputnik News, 18.02.2017. — Available at: <https://mundo.sputniknews.com/firmas/201702181067063095-uruguay-putin-visita/> (accessed: 10.01.2019).

²⁵ Vladimir Putin propuso a Tabaré Vázquez realizar proyectos conjuntos en el ámbito de la energía, Montevideo Portal, 16.02.2017. — Available at: <https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Vladimir-Putin-propuso-a-Tabare-Vazquez-realizar-proyectos-conjuntos-en-el-ambito-de-la-energia-uc335019> (accessed: 10.01.2019).

²⁶ А.С.А н д р е в. Механизм субрегиональной интеграции Уругвая, Парагвая и Боливии. — Латинская Америка, 2017, №7, с. 50-60. [A.S. Andreev. Mekhanizm subregional'noi integratsii Urugvaya, Paragvaya i Bolivii] [The mechanism of subregional integration of Uruguay, Paraguay and Bolivia], Latinskaya Amerika, 2017, N 7, p. 50-60.

²⁷ П.П.Я к о в л е в. Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции. — Латинская Америка, 2017, №12, с. 24. [P.P. Yakovlev. Rossiya – Latinskaya Amerika: strategiya proryva na rynki nesyr'evoi produktsii] [Russia - Latin America: a strategy to break into non-commodity markets]. Latinskaya Amerika, 2017, N 12, p. 24.

²⁸ En reforma de la Caja Militar, triunfó la solución intermedia propuesta por Murro, y el MEF está disconforme, La Diaria, 31.05.2017. — Available at: <https://ladiaria.com.uy/articulo/2017/5/en-reforma-de-la-caja-militar-triunfo-la-solucion-intermedia-propuesta-por-murro-y-el-mef-esta-disconforme/> (accessed: 12.01.2019).

²⁹ Статс-секретарь-замминистра Андрей Пудов представил опыт России по заключению международных договоров по социальному обеспечению. — Министерство труда, 08.12.2017 [Stats-sekretar'-zamministra Andrei Pudov predstavil opyt Rossii po zaklyucheniyu mezhdunarodnykh dogovorov po sotsial'nomu obespecheniyu. — Ministerstvo truda, 08.12.2017] [State Secretary-Deputy Minister Andrei Pudov presented the experience of Russia in the

conclusion of international agreements on social security]. — Available at: <https://rosmintrud.ru/pensions/cooperation/24> (accessed: 10.01.2019).

³⁰ О российско-уругвайском военно-техническом сотрудничестве. — Министерство иностранных дел РФ, 04.06.2003 [О российско-уругвайском военно-техническом сотрудничестве. — Министерство иностранных дел РФ, 04.06.2003] [On the Russian-Uruguayan military-technical cooperation]. — Available at: http://www.mid.ru/ru/maps/uy/-/asset_publisher/q1czluJpnSwa/content/id/518578 (accessed: 05.01.2019).

³¹ Ejército Nacional del Uruguay. — Available at: <http://deii.ejercito.mil.uy/> (accessed: 10.01.2019).

³² Acuerdo en materia de Defensa entre Uruguay y Rusia, Ministerio de Defensa Nacional, 23.11.2018. — Available at: <https://www.mdn.gub.uy/?p=26317#.XDR3T81S-M8> (accessed: 10.01.2019).

³³ Declaración conjunta de los resultados de la reunión del ministro de defensa nacional de la República Oriental del Uruguay, Dr. Jorge Menendez y el viceministro de defensa de la Federación de Rusia, coronel general Alexander Fomin, Ministerio de Defensa Nacional, 22.11.2018. — Available at: <https://www.mdn.gub.uy/wp-content/uploads/noticias-20181123-declaracionconjunta-mdn-rusia.pdf> (accessed: 05.01.2019).

³⁴ W.F. L u z u r i a g a, N. P o s e. Uruguay and its incorporation to the United Nations Security Council. International law in the role of a small state. — Revista de Relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad, 2017, vol. 12, issue 2, p. 133-161.

³⁵ B. F a s s b e n d e r. UN Security Council Reform and the Right of Veto: A Constitutional Perspective. Martinus Nijhoff Publishers, 1998, p. 269.

³⁶ Uruguay cuestiona en la ONU veto de Rusia, El País, 13.04.2017. — Available at: <https://www.elpais.com.uy/informacion/uruguay-cuestiona-onu-veto-rusia.html> (accessed: 10.01.2019).

Anton S. Andreev (a.s.andreev@spbu.ru)

Candidate of historical sciences, researcher in Center for Ibero-American Studies, Saint Petersburg State University.

Relations of Russia and Uruguay in the 21st century: limits and possibilities of development

Abstract. Latin America in the current century has become one of the strategic directions of Russian foreign policy. The conditions in which Russia is on the world stage, in particular, the cooling of relations with the West, force Moscow to look for new partners and form new vectors of its foreign policy. On the other hand, the crisis phenomena in the processes of regional integration in Latin America are pushing the Uruguay government to intensify relations with non-regional actors, entering non-traditional markets for the country. Russia has become one of the areas of Montevideo foreign policy.

This article shows the main stages of development of Russian-Uruguayan relations in the 21st century, analyzes the most important areas of interaction, and defines the limits of trade and economic cooperation.

Key words: foreign policy, Uruguay, Russia, Broad Front, Russian-Uruguayan relations.